

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№46-УД24-7сп-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 апреля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

осужденных Браева А.А., Стенькина С.В., Зинина Р.В.,

адвокатов Караваевой Т.А., Мамедовой Е.А., Алекперова Ш.М.,

Божиновой Т.Я.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании с участием коллегии присяжных заседателей уголовное дело в отношении **Браева Александра Александровича, Стенькина Сергея Викторовича, Зинина Романа Владимировича** по кассационным жалобам осужденных Браева А.А., Стенькина С.В., адвокатов Караваевой Т.А., Шевцова С.Б. на приговор Самарского областного суда от 10 февраля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденных Браева А.А., Стенькина С.В., Зинина Р.В., в их защиту адвокатов Караваевой Т.А., Мамедовой Е.А., Алекперова Ш.М., Божиновой Т.Я., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Приговором Самарского областного суда от 10 февраля 2022 года, постановленным с участием коллегии присяжных заседателей:

Браев А.А., [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- приговором от 11 июня 2008 г. (с учетом изменений от 17.03.2013) по п.п.«а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы со штрафом 20000 рублей, освободившийся 9 октября 2009 года условно-досрочно на 2 месяца 5 дней, штраф заплативший,

- приговором от 2 августа 2013 года по ч.1 ст.158, ч.1 ст.158, ч.1 ст.115, ч.1 ст.330 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы, освободившийся 14 ноября 2013 г. по отбытию наказания;

осужден:

по ч.2 т. 210 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009) к лишению свободы на 6 лет с ограничением свободы на 6 месяцев,

по ч.2 ст. 209 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 6 месяцев,

по п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы на 1 год,

на основании ч.ч.4,5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ и по приговору от 2 августа 2013 г., - к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,

на основании ч.ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч.5 ст. 69 УК РФ, по ч.2 ст. 210 и ч.2 ст. 209 УК РФ, - к 15 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 ч.3 ст. 159.5 УК РФ за отсутствием в действиях состава преступления.

Стенькин С.В., [REDACTED]

[REDACTED] судимый

- приговором от 11 июня 2008 г. (с учетом изменений от 17.03.2013) по п.п.«а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом 10000 рублей, освободившийся 27 марта 2009 года по отбытию срока наказания, штраф заплативший,

осужден:

по ч.2 т. 210 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009) к лишению свободы на 6 лет с ограничением свободы на 6 месяцев,

по ч.2 ст. 209 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с ограничением

свободы на 6 месяцев,

по п.«а» ч.3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

на основании ч.ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Зинин Р.В.,

судимый,

приговором от 19 октября 2018 г. по п.п. «а», «в» ч.2 ст. 163 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 3 года,

осужден:

по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009) к лишению свободы на 5 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев,

по ч.2 ст.209 УК РФ к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев,

по п.«а» ч.3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год,

на основании ч.ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч.2 ст. 210 и ч.2 ст. 209 УК РФ, - к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

на основании ч.5 ст.74, 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к наказанию, назначенному по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ, не отбытого наказания по приговору от 19 октября 2018 г., - к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

на основании ч.ч.4,5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ и по правилам ст.70 УК РФ, - к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Этим же приговором осужден Егоров Е.А., судебные решения в отношении которого в кассационном порядке не обжалованы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 года приговор в отношении Браева А.А., Зинина Р.В. изменен:

исключено указание о назначении Браеву А.А. и Зинину Р.В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы за преступления, предусмотренные ч.2 ст.210, ч.2 ст. 209, п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ и по совокупности преступлений, а Зинину Р.В. - и по совокупности приговоров.

В остальной части приговор в отношении Браева А.А. и Зинина Р.В. и Стенькина С.В. оставлен без изменений.

В кассационной жалобе адвокат Караваева Т.А. в защиту интересов осужденного Браева А.А. считает, что состоявшийся в отношении его приговор подлежит отмене ввиду незаконности, поскольку в ходе рассмотрения уголовного дела неоднократно допускались факты нарушения положений ч.7,8 ст.335 УПК РФ. Так, в присутствии коллегии присяжных заседателей были озвучены данные о прежних судимостях Браева, в нарушение ст.252 УПК РФ допрошены лица имеющие отношение к прежним уголовным делам. Председательствующий не реагировал на данные нарушения закона стороной обвинения, не останавливал прокурора и не обратил внимание присяжных заседателей на данные высказывания в напутственном слове, чем допустил существенные нарушения.

Полагает, что допущено нарушение Браева на защиту, которое выразилось в том, что председательствующий отказал в приобщении к делу документов и допросе свидетелей, которые подтверждают алиби Браева относительно слежки за Д [] и похищения человека 7 сентября 2012 года, поскольку в этот период он находился в СИЗО [] г. Пензы. Суд апелляционной инстанции указанные документы приобщил, однако оценки им не дал. Кроме того, суд отказал в приобщении документов, доказывающих невозможность его участия в преступном сообществе и банде. Приводя содержание исследованных доказательств, считает подзащитного не причастным к совершению данных преступлений.

Адвокат указывает, что в нарушение ст.338 УПК РФ при составлении вопросного листа председательствующий не поставил вопросы о наличии фактических обстоятельств, исключających ответственность Браева или влекущих ответственность за менее тяжкое преступление, не поставлены вопросы о наличии у Браева намерения и возможности похитить Д [], мотиве и способе совершения преступления, о его роли в совершении преступления как члена группы.

По мнению автора жалобы, имело место нарушение тайны совещательной комнаты, поскольку 29 декабря 2021 года после перерыва в совещательную комнату в назначенное время в 10.00 не явился один из присяжных заседателей. Он подошел спустя несколько часов. После непродолжительного совещания с его участием присяжных пригласили для оглашения вердикта. Указывает, что присяжный под №5 и старшина заходили к секретарю судебного заседания и беседовали с ней.

Отмечает, что Браеву вменен временной промежуток участия в преступном сообществе с 23 апреля 2012 года по 14 августа 2012 года, по истечении которого прошло более 10 лет, следовательно, истекли сроки давности привлечения его к уголовной ответственности за данное преступление.

Считает, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований ст. 220 и 73 УПК РФ, в связи с чем уголовное дело подлежало возвращению прокурору.

Указывает, что в отношении Браева возбуждено уголовное дело за

оскорбление судьи Б [REDACTED], рассматривавшей настоящее уголовное дело, совершенное в период с 11 мая 2021 года по февраль 2022 года. Считает, что с указанного периода у нее возникло предвзятое отношение к подсудимому и она должна была взять самоотвод, чего сделано не было, а отводы, заявленные стороной защиты были оставлены без удовлетворения.

Считает, что указанные нарушения, в том числе нарушение права стороны защиты на представление доказательств, влекут за собой отмену приговора.

Апелляционное определение также считает незаконным подлежащим отмене, поскольку в нем приведены не все доводы стороны защиты. Приводя содержание доказательств, отмечает, что судами не была проверена достоверность доказательств, положенных в основу приговора, указывает на наличие в них противоречий, которые не были устранены судами и не были истолкованы в пользу подсудимых. Такие доводы приводились в апелляционных жалобах, однако ответов на них в апелляционном определении не содержится.

На основании изложенного приговор и апелляционное определение просит отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Осужденный Браев А.А. в кассационной жалобе указывает на незаконность оглашения перед присяжными заседателями фактов прежних судимостей, допроса свидетелей по предыдущим уголовным делам, указания в обвинительном заключении на преступления в отношении Я [REDACTED] А [REDACTED] и Н [REDACTED], поскольку за преступления в отношении их он уже осужден. В связи с данными нарушениями сторона защиты просила возвратить уголовное дело прокурору, однако в удовлетворении ходатайства было незаконно отказано.

Отмечает, что государственный обвинитель в ходе судебного процесса допускал высказывания, недопустимые в суде с участием присяжных заседателей, которые остались без реакции председательствующего, что оказало влияние на вынесенный вердикт.

По мнению осужденного, судом первой инстанции были незаконно не допрошены свидетели, которые находились рядом с ним и могли бы подтвердить алиби. Ряд документов, подтверждающих его алиби, были приобщены к делу судом апелляционной инстанции, но оставлены без оценки.

Приводя содержание доказательств, приходит к выводу, что в его действиях отсутствуют признаки преступлений, предусмотренных ст.ст.209, 210 УК РФ. К преступлению, предусмотренному ст. 210 УК РФ просит применить сроки давности.

Указывает, что в нарушение принципов объективности и беспристрастности председательствующий в напутственном слове огласила содержание доказательств в свете, благоприятном для стороны обвинения.

Состав суда считает незаконным по обстоятельствам, изложенным в жалобе адвоката Караваевой. Считает, что судом был незаконно отведен

присяжный заседатель Г [REDACTED]

Отмечает такие же недостатки вопросного листа, что и его защитник, приводит такие же доводы относительно нарушения тайны совещательной комнаты.

Считает, что его действия неправильно квалифицированы и назначено чрезмерно суровое наказание.

На основании изложенного приговор и апелляционное определение просит отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Шевцов С.Б. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Зинина Р.В. указывает, что государственный обвинитель неправомерно довел до присяжных заседателей информацию о причастности Стенькина и Зинина к убийству Д [REDACTED], были допрошены свидетели и потерпевший по предыдущему уголовному делу в отношении Зинина, что выходило за пределы предъявленного обвинения и создало у присяжных заседателей предубеждение в их виновности. Председательствующим указанные нарушения были оставлены без внимания.

Полагает, что была незаконно произведена замена присяжного заседателя №8 Г [REDACTED] на запасного №9 К [REDACTED] по ходатайству государственного обвинителя ввиду того, что Г [REDACTED] скрыла информацию о смене фамилии, а ее муж был ранее судим. В результате замены не осталось запасных присяжных заседателей, что отразилось на вердикте.

Считает, что были допущены нарушения при составлении вопросного листа, поскольку при формулировании вопросов использовались специальные юридические термины, а в вопросах 1-26 указывается на участие в двух преступлениях. Вопросы с 27 по 39 считает не нужными, поскольку ответы на них содержатся в предыдущих пунктах. Полагает, что при ответах на вопросы 27-39 присяжные заседатели были связаны своей позицией, которую высказали, отвечая на предыдущие вопросы, что повлияло на вердикт.

Указывает, что присяжные заседатели после перерыва 29 декабря явились в совещательную комнату для продолжения совещания не в 10 часов, как было назначено и объявлено, а к 16 часам, в указанный период свободно передвигались по суду, что оценивает как нарушение тайны совещательной комнаты.

На основании изложенного приговор и апелляционное определение просит отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Осужденный Стенькин С.В. в кассационной жалобе указывает на нарушение председательствующим требований закона при формулировании вопросного листа, в соответствии с которыми присяжные при ответах на вопросы №27-39 были связаны своим мнением, высказанным по вопросам 1-26, кроме того, в вопросном листе использовались специальные юридические термины, что повлияло на содержание вердикта.

Замену присяжного заседателя №8 Г [REDACTED] по ходатайству стороны защиты считает незаконной.

Приводит те же доводы, что адвокаты Шевцов и Караваева при обосновании нарушения тайны совещательной комнаты,

Считает, что председательствующий Б [REDACTED] нарушала принципы беспристрастности, игнорируя ходатайства стороны защиты, опрашивая свидетелей стороны защиты вначале без участия присяжных заседателей, отказав в допросе очевидцев, допрашивая свидетелей, имеющих отношение к предыдущим уголовным делам, выходя при этом за пределы предъявленного обвинения, допустив осмотр оружия, не имеющего отношения к данному делу, допуская доведение до присяжных заседателей сведений о прежних судимостях подсудимых и причастности их к другим преступлениям, незаконно удалив его из судебного процесса. Такие действия председательствующего, по мнению осужденного, формировали предубеждение присяжных в виновности подсудимых. Считает, что в напутственном слове председательствующий дала положительную оценку доказательствам обвинения и отрицательную – доказательствам со стороны защиты.

Свое участие в банде и преступном сообществе считает недоказанными.

На основании изложенного приговор и апелляционное определение просит отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Заместитель прокурора Самарской области Маслов Т.В. принес возражения против удовлетворения кассационных жалоб, в которых просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Судебная коллегия, заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения на них, проверив материалы уголовного дела, приходит к следующему.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по настоящему уголовному делу не допущено.

По итогам судебного разбирательства в отношении осужденных постановлен обвинительный приговор, проверив который суд апелляционной инстанции признал его соответствующим требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с такой

оценкой приговора.

Так, уголовное дело в отношении Браева, Зинина и Стенькина поступило в Самарский областной суд с утвержденным обвинительным заключением, которое отвечало требованиям ст.220 УПК РФ.

На предварительном слушании 21 декабря 2020 года судом было рассмотрено ходатайство обвиняемого Браева о возвращении уголовного дела прокурору, в удовлетворении такого ходатайства правомерно отказано, поскольку оснований, предусмотренных ст.237 УПК РФ суд не усмотрел (т.112, л.д. 111).

Между тем, судья обоснованно удовлетворил иное ходатайство Браева о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, поддержанное другими обвиняемыми, и назначил уголовное дело к рассмотрению с участием коллегии присяжных заседателей (т.108 л.д.161).

Согласно материалам уголовного дела коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст.ст. 326-329 УПК РФ.

В ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Замечаний по порядку формирования коллегии и заявлений о ее роспуске ввиду тенденциозности состава не поступило (т.115, л.д.213).

В ходе судебного разбирательства по ходатайству стороны обвинения председательствующим было принято решение об отводе от участия в деле присяжного заседателя №8 (т.114 л.д.39, т.118 л.д.247).

Судом апелляционной инстанции такое решение проверено и признано соответствующим требованиям ст. 61 УПК РФ, с ним соглашается и Судебная коллегия, поскольку в период рассмотрения уголовного дела возникли обстоятельства, которые давали основания для сомнений в объективности данного присяжного заседателя.

Указанное решение председательствующего, вопреки доводам кассационных жалоб, не отразилось на содержании вердикта, поскольку отведенный присяжный заседатель участия в его вынесении не принимал.

В соответствии с положениями главы 9 УПК РФ разрешались отводы, заявленные иным участникам процесса, в том числе председательствующему.

Доводы стороны защиты о невозможности участия судьи Б [] в рассмотрении уголовного дела ввиду того, что она является потерпевшей по уголовному делу в отношении Браева по факту оскорбления, произошедшего в судебном заседании, являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия правильно указала, что само по себе совершение Браевым указанных действий и последующее возбуждение в отношении него уголовного дела по ч. 2 ст. 297 УК РФ по факту неуважения к суду (т.124 л.д. 6), не является основанием для отвода судьи, поскольку не установлено обстоятельств, которые бы указывали на его заинтересованность в исходе данного уголовного дела.

Доводы стороны защиты о том, что судья Балыкина Е.В. ранее выразила свое мнение относительно предъявленного обвинения в постановлениях о продлении обвиняемым (подсудимым) срока содержания под стражей в качестве меры пресечения опровергаются содержанием таких постановлений (т.56 л.д.50-52, т.109 л.д.103 и др.), в которых отсутствуют выводы судьи относительно доказанности событий инкриминированных преступлений и виновности обвиняемых (подсудимых) в их совершении.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии со ст. 335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, а адвокаты и подсудимые высказали к нему свое отношение.

Дальнейший порядок исследования доказательств определен председательствующим с учетом мнения участников процесса.

Вопреки доводам жалоб председательствующий, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Каждой из сторон были предоставлены равные возможности по представлению и исследованию доказательств.

В рамках судебного следствия, которое проведено в пределах предъявленного подсудимым обвинения, исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

В случаях отклонения сторон от указанного порядка председательствующий делал замечание участнику процесса и разъяснял присяжным заседателям, что указанную информацию не следует принимать во внимание при вынесении вердикта.

Разъяснения председательствующего являлись своевременными понятными для присяжных заседателей, в связи с чем допущенные сторонами нарушения не отразились на вердикте.

Фактов исследования доказательств, не имеющих отношения к настоящему уголовному делу, не установлено.

Так, исследование с участием присяжных заседателей данных о совершении подсудимыми преступлений, за которые они были осуждены, а также оружия, приобщенного к делу в качестве вещественных доказательств, проводилось в той степени, насколько это было необходимо для установления признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 и 209 УК РФ, в совершении которых Браев, Стенькин и Зинин обвинялись.

Вопреки доводам жалоб, из протокола судебного заседания не следует, что до присяжных заседателей доводилась информация о причастности Стенькина и Зинина к убийству Д [REDACTED]

Все заявленные участниками процесса ходатайства, связанные с исследованием доказательств, председательствующим были рассмотрены, принятые по ним решения являются обоснованными.

Соответствует такой оценке и решение председательствующего об отказе в допросе ряда свидетелей защиты, поскольку они не располагали информацией, непосредственно относящейся к предъявленному обвинению. К такому выводу пришел председательствующий по итогам допроса свидетелей защиты без участия присяжных заседателей.

Сам факт предварительного допроса свидетелей не нарушил прав участников процесса со стороны защиты и был обусловлен необходимостью решения вопроса об относимости их показаний, поскольку в материалах уголовного дела протоколов допросов данных свидетелей не имелось.

Не повлекло нарушения права на защиту и не отразилось на вердикте неприобщение, а, следовательно, и неисследование председательствующим документов, которые представлялись стороной защиты в качестве подтверждающих алиби Браева, поскольку они не содержали данных, свидетельствующих о невозможности его участия в совершении преступлений. К такому выводу пришел суд апелляционной инстанции, изучив представленные документы. Судебная коллегия соглашается с данным выводом, считая его обоснованным.

Доводы стороны защиты об удалении из зала судебного заседания подсудимых Браева и Стенькина также являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, который не усмотрел в решениях председательствующего нарушения требований ч.3 ст.258 УПК РФ.

Выводы судебной коллегии в этой части являются правильными, поскольку из протокола судебного заседания следует, что подсудимые неоднократно нарушали порядок в судебном заседании и неподчинялись распоряжениям председательствующего.

Фактов исследования с участием присяжных заседателей доказательств, полученных с нарушением положений уголовно-процессуального закона, не допущено.

Требованиям допустимости соответствовала исследованная видеозапись с камер наблюдения детского дома [REDACTED] города Тольятти, около которого был похищен потерпевший Д. [REDACTED]

Отказывая стороне защиты в признании данного доказательства недопустимым председательствующий привел мотивы принятого решения, с которыми согласился суд апелляционной инстанции, соглашается и Судебная коллегия.

Судебное следствие было завершено после исследования всех представленных сторонами доказательств, допущенных к исследованию с участием присяжных заседателей, и разрешения ходатайств участников процесса.

Таким образом, Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что судебное следствие проведено полно, принципы равноправия и состязательности сторон при этом не нарушены.

После окончания судебного следствия суд перешел к выслушиванию прений сторон, которые были проведены в соответствии со ст.ст. 292 и 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

С учетом результатов судебного следствия и прений сторон председательствующий поставил вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями.

Из содержания вопросного листа следует, что вопросы были сформулированы в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного.

Вопросы, относящиеся к преступлениям, предусмотренным ст.ст. 209 и 210 УК РФ, обоснованно содержали указание на обстоятельства совершения подсудимыми иных преступлений, совершенных в составе банды и преступного сообщества, поскольку такие действия подлежали доказыванию как часть объективной стороны участия в банде и преступном сообществе.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В нем председательствующий изложил содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, в совершении которых обвинялись Браев, Стенькин и Зинин, не выражая своего отношения, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, разъяснил присяжным основные правила оценки

доказательств, порядок совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования и вынесения вердикта.

Согласно протоколу судебного заседания сторона защиты воспользовалась правом возражений, которые присяжные заседатели вправе были учесть при вынесении вердикта.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово председательствующего и возражения на него, ознакомившись с поставленными вопросами, удалились в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, нарушения тайны совещательной комнаты не допущено.

На основании представленных сторонами доказательств присяжными заседателями был вынесен вердикт, в котором при ответах на вопросы имелись неясности, в связи с чем председательствующий правомерно предложил коллегии возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. После устранения недостатков понятный и непротиворечивый вердикт был провозглашен старшиной коллегии присяжных заседателей.

Доводы кассационных жалоб о нарушении тайны совещательной комнаты были проверены судом апелляционной инстанции и своего подтверждения не нашли.

К выводу об отсутствии таких нарушений судебная коллегия пришла на основании результатов допроса старшины присяжных заседателей П [], присяжного заседателя М [] сотрудников конвойной службы С [] и Б [], помощника судьи С [], показания которых приведены в апелляционном определении.

Судебная коллегия считает правильными выводы суда апелляционной инстанции в этой части, поскольку из содержания допросов указанных лиц следует, что решения по поставленным вопросам присяжными заседателями принимались совместно, в отсутствие вмешательства и давления со стороны, суждения, которые они высказывали по поставленным вопросам, не разглашались.

Таким образом, Судебная коллегия не усматривает нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вердикта.

Действия Браева, Стенькина и Зинина квалифицированы правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Исходя из заключений психолого-психиатрических экспертиз и анализа поведения осужденных в период судопроизводства, председательствующий правильно пришел к выводу о том, что они являются вменяемыми и должны нести уголовную ответственность за содеянное.

Наказание каждому из осужденных назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, личности виновных, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание, отягчающих наказание Браева и Стенькина, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Обстоятельства, смягчающие наказание, установлены и учтены судом в полном объеме.

Необходимые обоснованные изменения в части дополнительного наказания в отношении Браева и Зинина внес в приговор суд апелляционной инстанции. С учетом внесенных изменений назначенное наказание соответствует как содеянному осужденным, так и данным о личности каждого из них, в связи с чем оснований для его смягчения не усматривается.

Вопреки доводам кассационных жалоб, оснований для освобождения осужденных от наказания, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ у суда не имелось, поскольку сроки давности привлечения их к уголовной ответственности за данное преступление на момент вступления приговора в законную силу не истекли.

Суд апелляционной инстанции, отвергая соответствующие доводы осужденных, правильно сослался на установленные вердиктом обстоятельства, согласно которым Браев, Стенькин, Зинин и Егоров являлись участниками преступного сообщества до момента их задержания.

Согласно материалам уголовного дела Браев, Стенькин и Зинин были задержаны по подозрению в совершении инкриминированных им преступлений 19 ноября 2018 г. Следовательно, с указанной даты подлежит исчислению срок давности привлечения их к уголовной ответственности за участие в преступном сообществе, равный 10 годам.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к правильному выводу о том, что предусмотренные п.«в» ч.1 ст.78 УК РФ сроки давности привлечения осужденных к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч.2 ст. 210 УК РФ, не истекли.

Доводы кассационных жалоб относительно незаконности и необоснованности апелляционного определения своего подтверждения не нашли.

В суде апелляционной инстанции были рассмотрены и получили оценку все доводы жалоб стороны защиты и апелляционного представления, мотивы такой оценки приведены в апелляционном определении.

Порядок рассмотрения уголовного дела, предусмотренный ст.389.13 УПК РФ, не нарушен, апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб об оспаривании достоверности доказательств, недоказанности причастности и вины в совершении преступлений, рассмотрению не подлежат, поскольку разрешение таких вопросов относится к компетенции присяжных заседателей при вынесении вердикта, в то время как вердикт обжалованию не подлежит.

Таким образом, Судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Самарского областного суда от 10 февраля 2022 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 года в отношении **Браева Александра Александровича, Стенькина Сергея Викторовича, Зинина Романа Владимировича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Браева А.А., Стенькина С.В., адвокатов Караваевой Т.А., Шевцова С.Б. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи